

Багомедов Муса Расулович, Алиханова Нажават Магомедгаджиевна

ГУРБУКИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается проблема функционирования антропонимов в даргинской языковой среде. Анализу подвергаются мужские и женские личные имена более семи тысяч жителей даргинского селения Гурбуки Карабудахкентского района Республики Дагестан. Этнолингвистический аспект исследования позволил выявить общность в становлении и развитии даргинской антропонимической системы на примере имени одного населённого пункта. Личные имена гурбукинцев классифицированы по этноязыковым группам. Отмечены диалектные особенности имён.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 416 с.
5. Картер А. Кровавая комната / пер. с англ. О. Акимовой. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2005. 224 с.
6. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М.: Высшая школа, 1983. 127 с.
7. Урнов Д. М. Литературное произведение в оценке англо-американской «новой критики». М.: Наука, 1982. 263 с.
8. Bettelheim B. The Uses of Enchantment. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1976. 328 p.
9. Carter A. A. The Bloody Chamber. L.: Random House, 1995. 126 p.
10. Carter A. A. The Language of Sisterhood // The State of the Language / ed. by L. Michaels and C. Ricks. Los Angeles: Berkeley; London: Univ. of California Press, 1980. P. 226-234.
11. Duncker P. Re-imagining the Fairy Tales: Angela Carter's Bloody Chambers // Literature and History. 1984. № 10. P. 3-14.
12. Morgan R. Monster: Poems. N. Y.: Random House, 1972. 86 p.
13. Rose E. C. Through the Looking Glass: When Women Tell Fairy Tales // The Voyage In: Fictions of Female Development / ed. by E. Abel, M. Hirsch, and E. Langland. Hanover: University Press of New England, 1983. P. 209-227.
14. Warner M. From the Beast to the Blond. London: Chatto & Windus, 1994. 463 p.

ACTUALIZATION OF LATENT FAIRY TALE MOTIVES IN THE SECONDARY TEXT

Atlas Anna Zalmanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
anna_atlas@mail.ru

The article examines the phenomenon of revising fairy tales – valuable for Western civilization texts claiming to be conceptually complete. The author emphasizes the actualization of the original text's latent motives associated with socialization and sexual sphere of human life and veiled for the target audience – children. The modern authors implement such actualization changing the target audience and shifting the narration's focus on heroine which predetermines the changes in the narrative scheme of the story being told.

Key words and phrases: revision; secondary text; re-interpretation; fairy tale; latent motive.

УДК 811.351.22

В статье рассматривается проблема функционирования антропонимов в даргинской языковой среде. Анализу подвергаются мужские и женские личные имена более семи тысяч жителей даргинского селения Гурбуки Карабудахкентского района Республики Дагестан. Этнолингвистический аспект исследования позволил выявить общность в становлении и развитии даргинской антропонимической системы на примере именника одного населённого пункта. Личные имена гурбукинцев классифицированы по этноязыковым группам. Отмечены диалектные особенности имён.

Ключевые слова и фразы: ономастика; антропонимика; полиэтничный регион; этнолингвистический аспект; даргинский язык; гурбукинские антропонимы.

Багомедов Муса Расулович, д. филол. н., доцент
Алиханова Нажават Магомедгаджиевна
Дагестанский государственный университет
b_musa@mail.ru

ГУРБУКИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

С точки зрения этнокультурного и языкового многообразия проживающего здесь населения, сложности как историко-генетических, так и современных этнополитических проблем Дагестан является уникальным регионом не только России, но и всего мира [4, с. 5-6]. Языки компактно проживающих народов принадлежат в основном к трем языковым семьям (всего двадцать восемь языков): кавказской, тюркской, индоевропейской.

В республике проведена огромная работа по изучению языков народов Дагестана, тем не менее изыскания по ономастике отстают от исследований по общим вопросам. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется тем, что собственные имена жителей полиэтничного региона продолжительное время оставались без соответствующего внимания языковедов. Исследователи отмечают, что необходимы скорейший и тщательный сбор, классификация и последующий анализ собственных имён всех населённых пунктов республики, так как в большинстве случаев не собран редкостный ономастический материал. Особую тревогу учёных вызывает состояние незафиксированного материала. Онимы окажутся навсегда утерянными, если их сегодня не зафиксировать. Поэтому всесторонний анализ антропонимических единиц каждого населённого пункта Дагестана в этнолингвистическом аспекте представляет несомненный интерес.

В республике имеются одна тысяча пятьсот семьдесят шесть сельских населённых пунктов, девятнадцать поселков городского типа и десять городов [3]. Одним из сельских пунктов, населённых даргинцами (в Республике Дагестан живут в 321 селении), является с. Гурбуки Карабудахкентского района. В этом административном районе в основном проживают кумыки. Этот фактор также повлиял на формирование гурбукинской антропонимической системы.

Село Гурбуки основано в 1929 г. в результате переселения из с. Губден десяти хозяйств. Из них образовалось маленькое селение. Основателем села был Карабудагов Ибрагим, который родился в 1881 г. в с. Губден

Темир-Хан-Шурина округа. Это были не простые времена. Люди днями и ночами работали, сеяли поля, строили дороги и фермы, сажали деревья, построили мельницу, больницу и небольшую школу. Потихоньку селение начало расти и преобразоваться. Через определенное время жители с. Губдена стали сюда чаще переезжать. Скоро организовали колхоз, в собственность которого вошли девять пять гектаров земли, три пашни, шестнадцать быков, восемь тележек и сорок рублей. Во время Великой Отечественной войны колхоз оказал большую помощь фронту. Сегодня в селе – одна тысяча двести хозяйств. Базой для анализа послужили личные имена 7406 жителей, извлеченные из похозяйственных книг селения Гурбуки.

В гурбукинской антропонимической системе отмечено несколько этнолингвистических пластов: исконно даргинский, арабский, тюркский, персидский и русский. Подобная разнородная картина объясняется тем, что становление даргинского именника было долгим, разносторонним и происходило в сложных исторических и лингвистических условиях [1, с. 196].

Пласт исконных личных имен рассматриваемого именника, как и у других народов Дагестана, не так уж велик. На наш взгляд, этому способствовали иноязычное влияние и трансформация традиций наречения детей в различные исторические периоды, что, в свою очередь, в дальнейшем привело к вытеснению исконных имен. В именнике жителей с. Гурбуки обнаружены следующие исконные имена: *Ада* «отец», *Дедей* «бабушка; тётя», *Зизи* «тётя», *Изи* «дедушка; отец», *Нени* «мама; бабушка», *Удзи* «брат» и др. [5] (далее приводимые примеры личных имён жителей с. Гурбуки также извлечены из данного источника). Подобные имена в единичных случаях зафиксированы и в других даргинских населённых пунктах, например: мужские – *Урши* «сын», *Хъубзар* «пахарь, крестьянин», *Цаиб* «первый, первенец»; женские – *Аба* «мать», *Аттаба* «бабушка по отцу», буквально «папина мама», *Жага* «красавица», *Жата* «ласточка», *Цаибат* «первая» и др. [2, с. 9].

В гурбукинском антропонимиконе, как и во многих именниках жителей сельских населённых пунктов Дагестана, большинство личных имён являются заимствованными из арабского языка. Этому способствовали главным образом принятие жителями ислама, а также активные контакты Дагестана с арабскими странами, функционирование арабского языка на определённом историческом этапе в качестве языка религии, образования, науки и делопроизводства.

Многие мужские личные имена связаны с именем Аллаха и производны от него. Способность на любое деяние, справедливость, чуткость, доброта и другие положительные качества отражены в 99 именах – эпитетах Аллаха: *РяхИман* «Всемиловитый», *РяхИлим* «Милосердный», *Гялим* «Знающий», *Басир* «Всевидающий» [Там же]. Кроме вышеупомянутых, встречаются мужские имена с различными арабскими компонентами: а) *Гябд* «раб (Аллаха)»: *Гябдула* «Абдула», *Гябдулазиз* «Абдулазиз», *ГябдуряхИман* «Абдрахман», *Гябдубасир* «Абдубасир», *Гябдувагаб* «Абдувагаб», *Гябдужалил* «Абдужалил», *Гябдужапар* «Абдулжапар», *Гябдузагыр* «Абдулзагыр», *Гябдулкады* «Абдулкадыр», *Гябдукъапар* «Абдулкапар», *Гябдулкарим* «Абдулкарим», *Гябдулкасим* «Абдулкасим», *Гябдулкери* «Абдулкери» и др.; б) *абу* «отец»: *Абумуслим*, *Абуталиб*, *Абусаид*, *Абусамат* и др.

Самыми распространёнными мужскими личными именами в с. Гурбуки являются *МехИмад* «Магомед» (даётся в честь пророка Мухаммеда) – 350, *Гябдула* «Абдула» – 90, *Хежимурад* «Гаджимурад» – 57 раз. Имя *МехИмад* «Магомед» часто представлено в сложносоставных именах, как правило, в препозиции. Например: *МехИмадГяли* «Магомедали», *МехИмадГялим* «Магомедалим», *МехИмадашрапи* «Магомедашрапи», *МехИмадбасар* «Магомедбасар», *МехИмадбасир* «Магомедбасир», *МехИмадбашир* «Магомедбашир», *МехИмадХежи* «Магомедгаджи», *МехИмадХянипа* «Магомедганипа», *МехИмадХясан* «Магомедгасан», *МехИмадХусен* «Магомедгусен», *МехИмаджамил* «Магомеджамил», *МехИмадзагыд* «Магомедзагыд», *МехИмадзагыр* «Магомедзагыр», *МехИмадзакир* «Магомедзакир», *МехИмадзапир* «Магомедзапир», *МехИмадкадил* «Магомедкадил», *МехИмадсалихI* «Магомедсалих», *МехИмадсултан* «Магомедсултан» и др.

Среди женских личных имён наиболее распространёнными являются имена *ПатИмат* «Патимат» – 297, *Аминат* – 182, *Мадина* – 140, *Мариям* – 106, *ПатИматзагырат* «Патиматзахрат» – 100, *Нажават* – 85, *Гулжанат* – 76, *Алтият* – 74, *Хадижат* – 67, *Нарипат* – 66, *Умуханум* – 65, *Зайнам* – 62, *Гулбарият* – 53, *Кавсарат* – 52, *Улангерек* – 47, *Айгимик* – 46, *Халимат* – 45 раз.

Определённая часть женских имён арабского происхождения образована от мужских личных имен, например: *Гябид* – *Гябид* + *ат* «Абидат», *Алжанат* – *Алжан* + *ат*, *РяхИмат* – *РяхИлим* + *ат* «Рагимат», *Сайгидат* – *Сайгид* + *ат*, *Салимат* – *Салим* + *ат*, *СалихИят* – *СалихI* + *ят* «Салихат» и др. Имена *Аминат* и *Патимат* являются доминирующими и связаны с исламом: *Аминат* звали мать пророка Мухаммеда, а *Патимат* – его дочь. С исламом также связано имя *Мадина*, которым нарекают девочек в честь священного города *Медина*. Женское имя *Макамадина* (от названий городов *Мекка* и *Мадина*) зафиксировано только в данном населённом пункте.

Торгово-экономические, политические и культурные связи с носителями тюркских языков – кумыками и азербайджанцами, общность религии тюркоязычных и дагестаноязычных народов и отходничество благоприятствовали проникновению тюркских имен в даргинский именник [Там же, с. 10]. Тюркская культура и, соответственно, тюркский язык оказали огромное влияние на губденский диалект, что, несомненно, отразилось и на личных именах. Это связано с тем, что с. Гурбуки находится в регионе, где большинство населения тюркоязычное – кумыки. Здесь отмечены полные тюркские имена (*Арслан*, *Тимур*, *Ажа* (*Ажав*), *Ханум* и др.), а также личные имена с тюркскими компонентами: мужские – а) *ага* «господин, хозяин» – *АгайХежи* «Агайгаджи»; б) *ай* «луна» – *Айгум* «Айгум», *АйгумХежи* «Айгумгаджи», *Айдемир* «Айдемир», *АйдемирХежи* «Айдемиргаджи» и др.; женские личные имена – *Айбала* «Айбала», *Айганат* «Айганат», *Айгимик* «Айгимик», *Айзанат* «Айзанат», *Аймарджан* «Аймарджан», *Аймесеи* «Аймесеи», *Айсарат* «Айсарат», *Айтитей* «Айти-тей», *Айханум* «Айханум» и др.

В исследуемом антропонимиконе отмечены некоторые персидские личные имена: мужские – *Мирза*, *Надир*; женские – *Зульфия*, *Нуржаган* «Нуржаган», *Пирдауз* и др.

К более позднему периоду относится заимствование русских личных имен (в эту группу входят и западно-европейские имена, заимствованные опосредованно через русский язык). Их активное проникновение наблюдается в XX в., когда упрочились экономические, политические и культурные связи, а русский язык приобрёл статус государственного языка Республики Дагестан и языка межнационального общения дагестанцев. В исследуемом именнике отмечены следующие русские заимствования: *Александр*, *Артур*, *Константин*, *Сергей*; *Диана*, *Зоя*, *Лидия*, *Милана*, *Наталья*, *Оксана*, *Ольга*, *Элиза*, *Эльвира*, *Эльман* и др. Зафиксированные в других населённых пунктах Дагестана случаи именованья детей фамилиями видных общественных, государственных и политических деятелей (например, *Ворошилов* «Ворошилов», *Киров* «Киров», *Кируб* от «Киров», *Орджоникидзе* «Орджоникидзе», *Садам-Хусен* «Садам-Хусейн», *Сталин* «Сталин», *Суворов* «Суворов», *Чкалов* «Чкалов» и др.) в данном именнике не отмечены.

В образовании сложных мужских и женских личных имен и фамилий значительную роль играет сложные основ. Например: мужские личные имена – *Гъази* + *мехЛемад* «Газимагомед», *Къарабдагъ* + *хЛежи* «Карабудахгаджи», *МехЛемад* + *аишрати* «Магомедашрати», *МехЛемад* + *басар* «Магомедбасар», *МехЛемад* + *басир* «Магомедбасир», *МехЛемад* + *султан* «Магомедсултан», *МехЛемад* + *тIагъир* «Магомедтагир», *МехЛемад* + *хIябиб* «Магомедхабиб», *Сайгид* + *хIусен* «Сайгидгусен», *Сайгид* + *мехЛемад* «Сайгидмагомед», *Темир* + *булат* «Темирбулат», *ХIежи* + *мурад* «Хаджимурад»; женские личные имена – *Аймар* + *жан* «Аймарджан», *Гул* + *барият* «Гулбарият», *Гул* + *жанат* «Гулжанат», *ПатIи* + *бика* «Патибика», *ПатIимат* + *загърат* «Патиматзаграт», *Улан* + *герек* «Улангерек», *Ума* + *хIябибат* «Умагабибат», *Уму* + *рази* «Умурази», *Уму* + *салимат* «Умусалимат», *Уму* + *суйдух* «Умусуйдух», *Уму* + *тIагъират* «Умутагират», *Шайт* + *ханум* «Шайтханум», *Шамала* + *ханум* «Шамалаханум» и др.

В отдельных гурбукинских личных именах наблюдается усечение. Например, в мужском личном имени *МехЛемадмурад* (даргинский полный вариант) – *МехЛендмурад* (даргинский усечённый (устный) вариант) – *Магомедмурад* (официальный вариант) вместо слога *-мад-* используется компонент *-нд-*.

Случаи подобного и другого характера обнаруживаются как в женских, так и в мужских личных именах, ср.: *МехЛемаднаби* – *МехЛенднаби* «Магомеднаби», *МехЛемаднасаб* – *МехЛенднасаб* «Магомеднасаб», *МехЛемаднасир* – *МехЛенднасир* «Магомеднасир», *МехЛемадрасул* – *МехЛендрасул* «Магомедрасул», *МехЛемадсагид* – *МехЛенсагид* «Магомедсаид», *МехЛемадсалам* – *МехЛенсалам* «Магомедсалам», *МехЛемадсултан* – *МехЛенсултан* «Магомедсултан», *ПатIиматзагърат* – *ПатIмазагърат* «Патиматзаграт», *УмухIябибат* – *УмхIябат* «Умухабибат», *Хадижат* – *Хажжжат* «Хадижат» и др.

В данном именнике отмечены и уменьшительно-ласкательные формы личных имён. Например, мужские – *ГIябдулкъасим* – *ГIябукъ* «Абдулкасим», *ГIябдулхаликъ* – *ГIядукъ* «Абдулхалик», *ГIябдулла* – *ГIядушка* «Абдулла», *Багъавдин* – *Багъне* «Багаудин», *ГъазимехЛемад* – *Гъази* «Газимагомед», *Ирбагъин* – *Иби* «Ибрагим», *ХIяйбуллагъ* – *ХIяби* «Хабибулла», *НурмехЛемад* – *Нурик* «Нурмагомед», *МехЛемад* – *МемикI* «Магомед», *МехЛемадкамиль* – *Гами* «Магомедкамиль»; женские – *Айгимик* – *Аги* «Айгимик», *Аймаржан* – *Амажи* «Аймаржан», *Алтият* – *Апи* «Алпият», *Аминат* – *АмикI* «Аминат», *Асият* – *АсикI* «Асият», *Бакъият* – *Бакъи* «Бакият», *Гулбарият* – *Губа* «Губа», *Зубалжат* – *ЗубакI* «Зубалжат», *Кавсарат* – *Каса* «Кавсарат», *Къистаман* – *КъистIи* «Кистаман», *Майсарат* – *МайсукI* «Майсарат», *Мариям* – *Мани* «Мариям», *Муъминат* – *Муъмишка* «Муъминат», *Нажават* – *НажакI* «Нажават», *ПатIимат* – *ПатIикI* «Патимат», *ПатIиматзагърат* – *БатIукI* «Патиматзаграт», *Таибат* – *Таи* «Таибат», *Улангерек* – *Уге* «Улангерек», *ХIялимат* – *ХIяма* «Халимат», *Шайтханум* – *Шагид* «Шагидханум» и др.

Уменьшительно-ласкательные формы имён, как видно из вышеприведённых примеров, образуются от полных и кратких форм имени при помощи суффиксов, чередования и усечения. Например, в уменьшительно-ласкательной форме женского личного имени *ПатIимат* «Патимат» *ПатIикI* *-икI* является компонентом, который чаще всего образует такие формы. Фиксация таких форм и введение их в научный оборот, на наш взгляд, особо важны, так как они помогут при этимологизации ряда имён.

В с. Гурбуки наиболее распространены случаи, когда детям дают имена умерших родственников (бабушки, дедушки и т.д.). Эта традиция довольно старая, но до сих пор вполне жизнеспособная. Считается, что имя, сохранённое в последующих поколениях, способствует передаче знаний из прошлого в будущее, добавляет силы своему роду, помогает сохранить память о предках и их делах. Однако в каждом роду есть свои несчастные имена, и селение Гурбуки в этом – не исключение. Таким именем ребенка называть не рекомендуется, поскольку новый носитель имени рискует повторить несчастливую судьбу своих предшественников. Существует ряд случаев, когда ребенка нельзя называть именем умершего родственника. Если в семье уже был ребенок и умер, ни в коем случае нельзя называть следующего ребенка его именем. Бытует поверье, что ребенок, названный в честь умершего брата или сестры, повторит судьбу предшественника.

Сейчас наблюдаются случаи, когда при живых родственниках их имена дают новорожденным. Это объясняют тем, что сами бабушки, дедушки и др. сородичи изъявляют такое желание.

В результате проведенного анализа мужских и женских личных имён более семи тысяч гурбукинцев нами отмечены ранее не вошедшие в научный обиход антропонимы. Это: мужские личные имена – *ГIяма* «Ама», *Ата* «Ата», *АтIи* «АтIи», *Ахчакъиз* «Ахчакиз», *Бабат* «Бабат», *Дязи* «Дязи», *Загъ* «Загъ», *Изи* «Изи», *Мяли* «Мали», *Маматай* «Маматай», *Мутаиш* «Мутаиш», *Наип* «Наип», *Насу* «Насу», *Нури* «Нури», *Тухъанай* «Туканай», *Удай* «Удай», *ГIилмурад* «Элмурад»; женские личные имена – *Атукей* «Атукей», *ХIежикъиз*

«Гаджикиз», *Дедей* «Дедей», *Жажав* «Жажав», *Магъажират* «Мухажират», *Нени* «Нени», *Папу* «Папу», *Патибика* «Патибика», *Пахуш* «Пахуш», *Раупат* «Раупат», *Тянажар* «Танажар», *Тетей* «Тетей», *Тетеш* «Тетеш», *Тутум* «Тутум», *Шагъбика* «Шахбика».

Таким образом, в антропонимии находят отражение исторически сложившиеся обычаи и традиции народа, религиозные взгляды, эстетические представления. Антропонимы представляют собой активные языковые средства, отражающие как прошлое народа, так и современный уровень его жизни и практической деятельности [Там же, с. 3]. Комплексное и детальное исследование личных имён отдельного населенного пункта даёт много данных в деле установления взаимовлияния и взаимообогащения языков.

Список литературы

1. **Багомедов М. Р.** Даргинские личные имена // Сводный словарь личных имён народов Северного Кавказа: справочное издание / отв. ред. Р. Ю. Намитокова. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. С. 195-206.
2. **Багомедов М. Р.** Словарь даргинских личных имен. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 169 с.
3. **Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление.** Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1980. 204 с.
4. **Народы Дагестана** / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 588 с.
5. **Похозяйственные книги администрации селения Гурбуки Карабудакхкентского района Республики Дагестан. 2016 г.**

GURBUKI ANTHROPONYMS IN THE ETHNO-LINGUISTIC ASPECT

Bagomedov Musa Rasulovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Alikhanova Nazhavat Magomedgadzhievna
 Dagestan State University
 b_musa@mail.ru

The article examines the problem of anthroponym functioning in the Dargin linguistic environment. The male and female names of over seven thousand residents of Gurbuki village of Dagestan's Karabudakhkentsky District are under analysis. The ethno-linguistic aspect of the research allowed identifying the similarity in the formation and development of the Dargin anthroponymic system by the example of a single settlement's anthroponymycon. Gurbuki residents' personal names are classified into the ethno-linguistic groups, the dialectal peculiarities of personal names are identified.

Key words and phrases: onomastics; anthroponymy; multi-ethnic region; ethno-linguistic aspect; Dargin language; Gurbuki anthroponyms.

УДК 81-112

В статье рассматриваются основные характеристики научного дискурса и выделяется особый дискурсивный подвид – научный химический дискурс, который исследуется с точки зрения ряда параметров: участники общения, цель, научная терминология. Особое внимание автор уделяет структурно-семантической эволюции научного химического дискурса, анализируя актуальные трансформационные тенденции на примере французских химических колоронимов «albatre» (алебастровый), «céguse» (цвет свинцовых белил).

Ключевые слова и фразы: научный химический дискурс; колороним; термин цвета; эволюция; семантический анализ.

Волкова Мария Вячеславовна

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
 mary-volchonok@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НАУЧНОГО ХИМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОРОНИМОВ)

В последние годы отечественные и зарубежные лингвисты активно развивают широкий круг проблем, связанных с различными особенностями научного дискурса (Т. А. ван Дейк [2], Н. Д. Арутюнова [1], Ю. С. Степанов [5], В. И. Карасик [4] и др.). Это связано, в том числе, и с необходимостью постоянного обогащения особой терминологии, которая характеризует и описывает новые явления, происходящие в различных сферах современной науки.

Современный научный дискурс определяется набором особых параметров (специфика цели, участников общения, речевых средств (речевых формул-клише), дискурсивных жанров), что позволяет считать его самостоятельным видом институционального дискурса. С точки зрения В. И. Карасика, главной целью научного дискурса является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – предельной абстракцией предмета речи, доказательством истинности и ложности различных положений, логичностью изложения [Там же].

В рамках научного дискурса языковеды выделяют различные дискурсивные подвиды в зависимости от сферы научной деятельности человека – исследователя. В частности, научный химический дискурс